

На следующий день, рано утром Гу Шэньвэй бежал к школе. На поясе у него висел значок слуги, который позволял входить ему туда без присутствия мамы Сюэ. Он думал, что мама Сюэ объяснит причину его отсутствия, когда остальные рабы соберутся, чтобы почтить свою хозяйку мисс Ло.

Гу Шэньвэй пришел первым, Раб Цин кивнул ему, показав свое удовлетворение этим поступком.

Раб Цин и другие являются внешними служителями, которым запрещалось входить во внутреннюю резиденцию. Они ответственны за вещи своих хозяев и могли заходить только тогда, когда те позовут их, остальное время они оставались снаружи. У близнецов же есть свои личные слуги, которые всегда оставались рядом с ними.

Близнецы в сопровождении свиты и Шаньгуань Юйши вошли в зал.

Двое детей пришли гораздо раньше, чем обычно, что сильно удивило Раба Цин, затем он услышал приказ, — Приведите вчерашнего парня.

Раб Цин потряс головой, затем схватил Раба Хуана и толкнул его внутрь, — Сам напросился.

Ученики образовали проход в круге, чтобы впустить уже внутрь круга "вчерашнего парня".

Близнецы стояли плечом к плечу, игнорируя друг друга, Шаньгуань Юйши, которая носила слишком короткую для нее форму, сказала, — Уступи господину Жу или сражайся, как и в прошлый раз. Выбор за тобой.

Сестра сразу же закрыла рот Шаньгуань Фэя, когда тот попытался что-то сказать.

Все больше и больше учеников стекалось к залу, многие из них не могли пройти во двор, поэтому оставались наблюдать снаружи.

— Я не уступлю.

Ученики застыли и теперь удивлённо смотрели на раба.

— Разве он не видит других рабов для спарринга? Разве он не видит их дрожащие и покрытые синяками тела?

— Не-не уступишь? Ты хочешь еще одного боя? Ты... — Шаньгуань Юйши, услышав такой ответ, потеряла дар речи.

Шаньгуань Фэй убрал руку своей сестры и радостно произнес, — Ну что за прекрасный раб!

Шаньгуань Жу гордо подняла руку, — Ну что, тогда снова десять движений? Только в этот раз ты даже не сможешь встать после этого!

На этот раз Гу Шэньвэй решил не действовать как скромный нерешительный раб, а наоборот проявить свои навыки, чтобы показать свою стойкость и заслужить уважение близнецов.

Он хорошо понимал, о чем думали эти дети. Когда он сам был молодым господином, то любил соревноваться с людьми. И ему больше нравились те, кто прилагал все усилия, нежели те, кто быстро и покорно сдавались.

У него было много рабов, но, в конце концов, он оставил себе только одного слугу, самого непослушного, с которым постоянно ссорился с ним и ругался. Когда у человека слишком много слуг, ему всегда хочется найти кого-нибудь равного себе, того, кого он мог бы считать другом.

Даже если эта дружба и равенство всего лишь фальшивка.

Такое мышление, когда-то принадлежавшее Гу Шэньвэю и стало слабой стороной близнецов.

Гу Шэньвэй принял стойку и сказал, — Прошу просветите меня.

В тот день он ни разу не напал, сегодня же он хотел показать все, на что способен.

Люди были в восторге от такого шоу, раб осмеливался говорить с Шаньгуань Жу таким тоном. Раб Цин, слышавший все снаружи, сожалел о том, что не мог прямо сейчас вытащить оттуда наглого раба и избить. Шаньгуань Юйши слегка смутилась, а Шаньгуань Фэй гордился поведением своего нового раба.

Шаньгуань Жу слегка покраснела, затем подняла голову и произнесла, — Не будь так самоуверен. Посмотрим, что будет дальше.

Во второй битве они проделали более сотни движений, не говоря уже о тех десяти, что изначально планировалось. Но всем уже было все равно, выкрики толпы поддерживающей одного или другого бойца слышала половина крепости, они уже хотели знать только одно, кто же сильнее, гордая и властная Шаньгуань Жу или безрассудный и самоуверенный раб.

И действительно, это сражение совсем не было похоже на вчерашнее. Шаньгуань Жу была жестокой, а раб уже не таким робким и смело использовал технику Кулака Укрощающего Тигра. Людям в толпе вокруг то и дело приходилось уворачиваться, чтобы не попасть под удар кулака или ноги.

Раб Цин с изумлением наблюдал за этим всем, стоя за воротами.

'Неужели он не понимает, что своими действиями он погубит себя и многих других?' — думал он, — 'Хотя это же слуги, которых привезла с собой дочь бандита, их не растили и не воспитывали как подобает.'

Гу Шэньвэй старался изо всех сил и даже использовал технику багуачжан, которую изучал дома. Но ему все еще приходилось немного сдерживать Силу Инь и Ян, потому что хоть он и должен сражаться наравне, Гу Шэньвэю все же не следовало причинять сильную боль или травмировать своего хозяина.

Но Шаньгуань Жу не обычный противник. Хоть она и девочка, а ещё на три или четыре года моложе его, она все равно опытный и умелый боец, который тренировал рукопашный бой гораздо больше него. За все сто движений она показала более пяти стилей кунг-фу, что заставило его защищаться, а не атаковать. Он едва мог удержаться даже после того, как начал использовать всю Силу Инь и Ян.

Снова показался величественный учитель и остановил бой, спасая Гу Шэньвэя из затруднительного положения.

Это двое так яростно сражались, из-за чего полностью завладели вниманием толпы и никто не услышал слов учителя. Ему пришлось надавать по шее нескольким ученикам, чтобы привлечь их внимание, после чего они, смутившись, быстро отправились в класс.

Гу Шэньвэй был полностью измотан. Он так не уставал даже после таскания трупов.

Шаньгуань Жу чувствовала себя так же, она сильно вспотела, волосы, спутавшись, лежали на лице. Она пыталась сказать что-то на жаргоне Цзянху, но удалось только фыркнуть.

Наконец, Шаньгуань Юйши сказала, — Увидимся, — и, взяв за руку Шаньгуань Жу, ушла с остальными в школу.

Шаньгуань Фэй был более пугливым, чем она, поэтому он побежал сразу после того, как увидел, что учитель вышел из себя, не обращая внимания на раба, который заставил его гордиться собой.

Гу Шэньвэй стоял, уперевшись в колени, пот стекал по его лицу, падая на песок и оставляя после себя множество маленьких следов. Затем он почувствовал внезапный удар в шею.

— Убирайся!

Над ним стоял учитель с гневным выражением лица. Это его территория, последнее место в крепости, где он пытался сохранить аристократичность, было уничтожено неизвестным рабом.

Разъяренный Раб Цин тоже ждал его. Он целых два часа объяснял Гу Шэньвэю, насколько возмутительными были его действия, и как он навлек наказание не только на себя, но и на других слуг.

— Разорвать тебя на куски недостаточно, чтобы заплатить за единственный волосок, упавший с головы юной мисс.

Гу Шэньвэй ничего не отвечал, кроме "Да". С головы Шаньгуань Жу, безусловно упало огромное количество волос в этом бою, но он знал, что она не пострадала, и напротив не проявила милосердия, о чем говорили множественные синяки и ушибы на теле и лице Гу Шэньвэя.

Раб Цин принял решение отправить Раба Хуана обратно, хоть и понимал, что таким действием может оскорбить восьмого молодого господина.[п.п. Здесь, видимо, имеется в виду то, что он хочет отослать его вообще, чтобы он не являлся больше рабом Шаньгуань Фэя.]

Но он начал сомневаться в своём решении, когда учеников отпустили и произошло нечто шокирующее его.

Как обычно близнецы и Шаньгуань Юши выходили из ворот. Шаньгуань Жу выглядела как обычно, ее дыхание было ровным, а волосы снова аккуратно собраны. Она остановилась напротив Раба Хуана и сказала:

— С этого момента он будет сопровождать меня.

Раб Цин был слишком шокирован, чтобы что-либо ответить, а Шаньгуань Фэй удивленным тоном сказал, — Но Восьмой Брат дал его мне.

— Да, но сейчас я хочу его себе, и поэтому он мой.

Затем Шаньгуань Жу гордо ушла со своей свитой, а за ней последовал Шаньгуань Фэй, ворча о том, что брат подарил этого раба ему. Все понимали, что он проиграет спор со своей сестрой, и она заполучит раба.

Раб Цин не мог найти подходящих слов, но понимал, что должен сказать Рабу Хуану о том, что это неожиданно и ситуация приняла плохой оборот. Он сказал, что ему нужно сдаться в бою с ней, иначе его ждёт ужасная участь.

Как только он отвязался от Гу Шэньвэя, близнецы уже далеко ушли.

План пошел не так, как нужно. Ему нужно было произвести впечатление на молодого господина Шаньгуань Фэя, но вместо этого заслужил расположение его сестры.

Его беспокойство только усилилось, когда мама Сюэ, ничего не ответив, усмехнулась.

Вскоре Гу Шэньвэй понял, как тяжело было с девятым ребенком. Она относилась к нему как к равному противнику и сражалась за пределами школы по крайней мере раз в день, где бы не захотела. Шаньгуань Юйши и Шаньгуань Фэй также иногда тренировались с ним.

Шаньгуань Жу приходится дочерью Верховного Короля и обучается у лучших и известных учителей, она умная и амбициозная девочка. Спустя всего несколько дней Гу Шэньвэй обнаружил, что ему приходится прилагать все усилия, чтобы не отставать от нее.

Шаньгуань Юйши хитрая девушка, казалась, она равна по силе Шаньгуань Жу, но после нескольких схваток с ней Гу Шэньвэй увидел ее скрытую силу и понял, что она, скорее всего, гораздо сильнее Шаньгуань Жу.

Хоть Шаньгуань Фэй и мальчик, но у него средние навыки кунг-фу и плохой характер. Гу Шэньвэй старался терпеливо общаться с ним, стараясь избегать сражений.

Он понимал, что у него не получится подняться в их глазах еще выше. Он всего лишь раб, который мог только сражаться. Нет нужного ему "равенства".

Гу Шэньвэй владел только двумя техниками и не мог развиваться дальше, даже если бы тренировался каждый день. Он конечно не мог просить обучения у мамы Сюэ, но докладывал ей каждый день о том, как Шаньгуань Жу любит сражаться, и как она совершенствует свои навыки. Спустя месяц мама Сюэ, наконец, начала обучать его новой технике Ладонь Жуи.

Мама Сюэ говорила, что ноги и кулаки являются основой, а клинки и мечи знак убийц. Но его противник всё-таки дочь Верховного Короля, поэтому она только укрепляла его основу, а не учила техникам клинка или увеличивала его внутреннюю силу с помощью своей.

Ладонь Жуи сложная техника, объединяющая в себе атаку и защиту. Более сложная, чем Кулак Укрощающий Тигра. Гу Шэньвэй потребовалось десять дней, чтобы выучить ее. После этого он учил техники ног и т.д, из-за чего фактически стал учеником мамы Сюэ, однако они сохранили свои прежние отношения, и она не рассказывала ему о своих истинных намерениях.

По мере того, как кунг-фу Гу Шэньвэя становилось сильнее, Шаньгуань Жу продолжала догонять его. Эти двое гнались друг за другом, с осени до зимы. Только когда должен был начаться Праздник Весны, Гу Шэньвэй, наконец, удалось отдохнуть, потому что близнецы начали редко ходить в школу.

Гу Шэньвэй думал, что он может продолжать в том же духе. Он постепенно завладел расположением близнецов и пытался использовать их, чтобы глубже проникнуть в крепость. Но то, что произошло в декабре, заставило его задуматься о том, становится убийцей или нет.

В последние дни в крепости, где люди убивали людей, все украсили фонарями и лентами, и эти убийцы были готовы праздновать Новый год, как обычные люди. Никто не подозревал, что кто-то будет настолько высокомерен и открыто пересечёт Нефритовый город, поднимется в гору, пройдет по каменному мосту, соединяющему естественный ров, установит флаг, расставит клинки с мечами и бросит вызов Верховному Королю.

<http://tl.rulate.ru/book/3010/573157>